

УДК 165.0; 165.12.
DOI:
10.15372/PS20180106

А.Ю. Моисеева

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Д. ЧАЛМЕРСА И ДЖ. ПЕРРИ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ О ФЕНОМЕНАЛЬНЫХ СВОЙСТВАХ

Предметом обсуждения в статье является дискуссия об онтологическом статусе феноменальных свойств (квалиа). Рассматривается аргументация в пользу дуализма, сформулированная Д. Чалмерсом – автором, известным в первую очередь как философ сознания, хотя у него есть не менее важные работы по философии языка, а также ответ на эту аргументацию, данный Дж. Перри – семантиком, относительно недавно обратившимся к теории ментального. Оба философа явным образом основывают свои аргументы в этой дискуссии на семантических соображениях, разобраться в которых – главная задача настоящей статьи.

Ключевые слова: феноменальное свойство; зомби-мир; интенционал; концепт; возможность; необходимость; мыслимость

A.Yu. Moiseeva

SEMANTIC VIEWS OF D. CHALMERS AND J. PERRY WITHIN THE DISCUSSION OF PHENOMENAL PROPERTIES

The article considers the discussion of the ontological status of phenomenal properties (qualia). We analyze arguments for dualism formulated by D. Chalmers who is primarily known as a philosopher of mind, although he has no less important works on the philosophy of language. Also, we consider the answer to Chalmers' arguments given by J. Perry – the semantician who has recently turned to the theory of the mental. In the discussion, both philosophers explicitly base their arguments on semantic considerations; to examine these considerations is the main task for the present article.

Keywords: phenomenal property; zombie world; intension; concept; possibility; necessity; conceivability

Д. Чалмерс и Дж. Перри оба рассматривают наши концепты феноменальных свойств как нередуцируемые к дескриптивным

концептам физических свойств, но исходя из этого тезиса, делают разные выводы. Чалмерс в книге «Сознающий ум» [1] утверждает, что эпистемический разрыв между феноменальными и физическими свойствами показывает, что первые нельзя отождествлять со вторыми и онтологически. Перри же в книге «Знание, возможность и сознание» [3] утверждает, что мы можем отождествить феноменальные свойства с физическими, не будучи при этом обязанными принимать редукционизм. Чтобы найти тот критический пункт, начиная с которого способы теоретического осмысления феноменов у этих философов разнятся, нужно изучить их взгляды на значение и необходимость, в особенности применительно к утверждениям тождества.

Аргументы Чалмерса против возможности редукции феноменальных свойств основаны на вводимом им различении априорной и апостериорной необходимости. Чтобы формализовать это различие, он использует двумерную семантику. В той версии двумерной семантики, которую принимает Чалмерс, каждое значимое выражение связано с двумя функциями. Первая из них, так называемый первичный интенционал, является функцией от возможных миров к экстенционалу выражения, которое отражает то, как фиксируется референция в актуальном мире. Например, первичный интенционал термина «вода» выбирает доминирующую прозрачную, пригодную для питья жидкость в океанах и озерах, или, коротко, водянистую материю. Другая функция, вторичный интенционал, является функцией от возможных миров к экстенционалу и фиксирует в каждом мире тот же референт, который фиксируется первичным интенционалом в актуальном мире. Так как случилось, что водянистая материя в актуальном мире – это H_2O , то вторичный интенционал термина «вода» – это H_2O . Если бы мы жили в мире, где водянистая материя – это XYZ, тогда мы должны были бы ассоциировать термин «вода» с другим вторичным интенционалом, а именно XYZ.

Таблица, взятая из статьи Чалмерса [2, p. 578], иллюстрирует соотношение между первичным и вторичным интенционалами для случая воды. В этой таблице левый столбец означает миры, рассматриваемые в качестве актуальных, а верхняя строка – миры, рассматриваемые в качестве контрфактических. Первичный интенционал здесь представлен диагональю, где один и тот же мир считается

и актуальным, и контрфактическим. Вторичный интенционал представлен строками.

Первичный и вторичный интенционалы термина «вода»

	H ₂ O-world	XYZ-world	...
H ₂ O -world	H ₂ O	H ₂ O	...
XYZ-world	XYZ	XYZ	...
...

В соответствии с различием первичного и вторичного интенционалов Чалмерс выделяет два типа пропозиций: первичную и вторичную пропозиции. Утверждение является эпистемически (априорно) необходимым, если и только если оно ассоциировано с необходимой первичной пропозицией; утверждение метафизически (апостериорно) необходимо, если и только если оно связано с необходимой вторичной пропозицией [2, р. 602–603]. В случае воды открытие того факта, что водянистая материя в актуальном мире – это H₂O, заставило нас переопределить термин «вода» так, что с того момента мы начали считать, что если в контрфактических мирах есть водянистая материя, не являющаяся H₂O, то это не вода, хотя мы могли принять ее за воду, глядя невооруженным глазом. Но в случае феноменальных свойств, как утверждает Чалмерс, мы не можем проводить такое переопределение, потому что вторичный интенционал здесь должен совпадать с первичным. Например, не может быть, чтобы какое-то состояние казалось своему субъекту состоянием боли, но не было состоянием боли. Согласно всякому правдоподобному определению, боль есть то, что переживается как боль, и ничего больше. А это значит, что даже если в нашем мире боль устойчиво коррелирует с некоторым физическим свойством, скажем с раздражением С-волокон, возможен мир, в котором эти свойства присутствовали бы раздельно. Более того, возможен мир, который был бы копией нашего мира с точки зрения физических свойств, но в котором отсутствовали бы вообще все феноменальные свойства. Возможность такого мира (в литературе он получил название зомби-мира) доказывает, с точки зрения Чалмерса, что феноменальные свойства не тождественны физическим свойствам,

поскольку, как принято считать, всякое тождество является необходимым тождеством. (Подробно об аргументе зомби см.: [1, р. 94–99, 131–134].)

Таким образом, если не вдаваться в тонкости двумерной семантики, основными пунктами аргументации Чалмерса в пользу дуализма являются, во-первых, возможность мыслить феноменальные и физические свойства отдельно друг от друга и, во-вторых, требование определять феноменальные свойства так, чтобы мыслимость и возможность в их случае совпадали. Как известно, аналогичный аргумент впервые выдвинул С. Крипке.

Перри подробно излагает этот аргумент в своей книге [3, р. 179–180] и отвечает на него, указывая, что возможность и необходимость иногда просто не находят отражения в наших концептуальных схемах. Возможность или невозможность зомби-мира определяется значением терминов, в которых мы описываем, каким должен быть этот мир, а его мыслимость или немыслимость зависит от того, как мы усваиваем значения этих терминов и как мы их применяем. Таким образом, нет противоречия в том, чтобы отрицать как возможность зомби-мира, так и нашу способность доказать на основании данного нами описания, что он невозможен. Перри подчеркивает, что физикализм может быть истолкован как эмпирическая гипотеза, а не как априори доказанная теория. Эта гипотетическая версия физикализма, которую он называет antecedentным физикализмом, имеет перед «догматической» версией значительное преимущество: чтобы можно было придерживаться ее, нужно только доказать, что она не является априорно ложной.

Для прояснения своей точки зрения философ выстраивает достаточно длинную цепь рассуждений, включающую оригинальную семантику и аналитику понятий, однако мы не будем здесь проследивать ее полностью. Остановимся лишь на ключевых моментах. Согласно Перри, суть дела в том, что необходимость тождества двух свойств определяется денотатами дескрипций, с помощью которых заданы эти свойства, а необходимость мыслить два свойства как тождественные определяется референтами концептов этих свойств. Референты же определяются тем, в каких ситуациях у субъекта сформировались данные концепты, как они пополнялись на протяжении его когнитивной истории, а также к каким ситуациям он их применяет. Мы можем обладать различными и не связанными между собой концептами одного и того же свойства, так же

как мы можем обладать различными и не связанными между собой понятиями об одном и том же индивиде [3, р. 142]. Поэтому даже необходимо тождественные свойства мы зачастую можем мыслить как различные.

Чтобы не впасть в излишнюю отвлеченность, попытаемся с помощью высказанных Перри теоретических положений прояснить ситуацию с болью. «Догматический» физикалист на месте Перри стал бы искать доказательства того, что боль тождественна некоторому физическому свойству, например стимуляции С-волокон. Однако сам он как антецедентный физикалист ограничивается поиском совместимого с физикализмом объяснения того, почему для нас представимо состояние боли, которое не было бы состоянием стимуляции С-волокон, и наоборот состояние стимуляции С-волокон, которое не было бы болью. Для того чтобы получить такое объяснение, Перри предполагает, что в структуре всякого феноменального концепта, полученного нормальным способом, т.е. путем непосредственного переживания опыта с данным феноменальным свойством, выделяется важнейшая часть, которая называется юмовским ядром. Эта часть состоит из так называемых внутренних демонстративов – неких ментальных репрезентаций, аналогичных по функциям демонстративам естественного языка, т.е. словам типа «то» и «это». В случае феноменальных концептов эти внутренние демонстративы прямо указывают на фрагменты памяти, в которых зафиксирован опыт, являющийся источником (причиной формирования или пополнения) и аппликандумом (сферой применения) данного феноменального концепта. Юмовское ядро служит для распознавания всякого будущего опыта, обладающего данным феноменальным свойством (например, являющегося болью), как такового, причем, согласно Перри, субъект способен устанавливать тождество и различие феноменальных свойств непосредственно на основании юмовского ядра, не используя дескрипции [3, р. 55–59]. Конечно, дескриптивная часть феноменального концепта тоже важна: без нее мы не могли бы, например, догадаться, когда окружающие испытывают боль. Однако части в значительной степени независимы друг от друга. Можно иметь вполне функциональный концепт феноменального свойства, содержащий только юмовское ядро, можно иметь в определенной степени функциональный концепт феноменального свойства, содержащий только дескриптивную часть, наконец, можно иметь два концепта одного и того же свойства, один из

которых будет иметь только юмовское ядро, а второй – только дескриптивную часть. Более того, можно, оставаясь рациональным субъектом, иметь концепт феноменального свойства, юмовское ядро которого будет указывать на опыт, не удовлетворяющий всем или некоторым описаниям, содержащимся в дескриптивной части того же концепта.

Проиллюстрируем сказанное примером, который приводит сам Перри [3, р. 184–185]. Предположим, некий субъект по имени Элвуд имеет концепт боли, полученный нормальным способом. Отсюда следует, что его концепт боли имеет юмовское ядро, содержащее указания на опыт боли, который Элвуд имел в прошлом. Предположим также, что боль фактически тождественна стимуляции С-волокон, однако Элвуд, знакомый с описаниями стимуляции С-волокон, почему-то придерживается теории, что боль тождественна не этому свойству, а расслаблению D-волокон. При таких условиях, когда Элвуд получает информацию о боли, испытывая боль, или когда он применяет свой концепт боли, в то время как находится в состоянии боли, состояние стимуляции С-волокон служит источником и приложением его концепта боли. Но когда Элвуд читает о расслаблении D-волокон и пополняет полученной информацией свой концепт боли, информация об одном свойстве пополняет концепт другого. А когда ему говорят, что его D-волокна готовы расслабиться, и он использует свою юмовскую идею боли, чтобы понять, что почувствует, он применяет свой концепт боли к расслаблению D-волокон. В некоторых случаях стимуляция С-волокон является источником и приложением его концепта боли, в других случаях – расслабление D-волокон. Ясно, что множество убеждений Элвуда относительно боли частично ложно, но не противоречиво. Оно было бы противоречивым, если бы существовал способ априорно установить тождество свойств, являющихся причинами того, что у Элвуда сформировались концепты боли и стимуляции С-волокон, но, как показывают аргументы антиредукционистов, с которыми Перри в этом пункте согласен, априорно это установить нельзя. Перри возражает лишь против предпринимаемой Крипке и Чалмерсом попытки найти контингентность в способе дескриптивного задания этих свойств. Согласно Перри, контингентность имеет место в способе связи между свойствами и концептами Элвуда, а также в способе связи самих концептов между собой.

Литература

1. *Chalmers D.* The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. – Oxford: Oxford University Press, 1996.
2. *Chalmers D.* Two-dimensional semantics // Oxford Handbook of the Philosophy of Language. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 575–606.
3. *Perry J.* Knowledge, Possibility and Consciousness. – Cambridge, MA: MIT Press, 2001.

References

1. *Chalmers, D.* (1996). The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory. Oxford, Oxford University Press.
2. *Chalmers, D.* (2006). Two-dimensional semantics. In: Oxford Handbook of the Philosophy of Language. Oxford, Oxford University Press, 575–606.
3. *Perry, J.* (2001). Knowledge, Possibility and Consciousness. Cambridge, MA, MIT Press.

Информация об авторе

Моисеева А.Ю. – м.н.с., Институт философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: ajumo@yandex.ru)

Information about the autor

Moiseeva A.Yu. – the junior scientific worker, the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Science (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia , e-mail: ajumo@yandex.ru).

Дата поступления 09.12.2017